

0560 Глава Hell No Door You Come Your Own Kang Junzi замер на полминуты до того, как вышла фраза: "Доктор Нин, я благодарен за помощь, которую вы мне оказали, но... давайте не будем шутить на эту тему, мне нужно идти, у меня мало времени, я забронировал билет в Стамбул завтра утром".

Нин Тао сказал: "Вы берете самолет в Стамбул, вы даже не можете выйти из аэропорта, ЦРУ люди поймут вас в аэропорту". В вашем текущем физическом состоянии, у вас может быть инфаркт мозга в любое время. Если тебя ударят, ты просто не можешь себе этого позволить, возможно, что один удар может убить тебя, и в это время ты сначала пошёл к Яню, даже не увидев свою жену и дочь, ты этого хочешь?"

"Меня... Меня это не волнует!" Эмоции Кан Чжунци немного вышли из-под контроля.

Нин Тао продолжил: "Господин Кан, вам нужна моя помощь, и только я могу вам помочь".

"С чем ты должен мне помочь? Как ты можешь мне помочь?" Кан Чжунци смотрел на Нин Тао тихими глазами, он явно не верил, что Нин Тао сможет ему помочь.

И да, как могут помочь в таких неприятностях ЦРУ, жестокая рука Империи, и врач с другой стороны?

Нин Тао открыл маленький сундук с лекарствами, вытащил обычную палочку с нарисованным на ней кровавым замком и сказал: "Господин Кан, если я привезу вас в США через минуту, а потом привезу обратно, вы мне поверите?"

"Доктор Нинг, у меня нет времени на ваши глупости, мне правда нужно идти." Кан Цзюнци встал с дивана и все равно направился к двери.

Нин Тао взял ключ от больницы и вставил его в кровавый замок, и с легким поворотом, черная как чернила дыра открылась и заблокировала тело Кан Чжун Цзюньцзы.

Кан Чжунци был ошарашен и не мог поверить своим глазам.

Нин Тао перестал объяснять, взял Кан Чжунци за руку и вошел в удобную дверь.

Когда Нин Тао затащил Кан Цзюцзы в медицинский павильон Небесного Дао, лицо человека на Добром и Злом Триподе внезапно показало улыбку.

"Вот....." Кан Чжун Цзюнь снова был ошеломлен.

Нинг Тао сказал: "Это моя медицинская школа, и сейчас мы находимся в Чайнатауне на Манхэттене, США".

Кан Цзюцзы, однако, казалось, был во сне и в трансе. Он не поверил, но не мог понять, что только что произошло, очевидно, в зале заседаний Благотворительной компании Шэнчжоу, но затем он оказался в этом таинственном медицинском зале.

"Я знаю, что ты мне не веришь, я тебя провожу." Нин Тао взял Кан Чжунци за руку и направился к двери, подошел к ней и открыл ее, затем снова потянул его к концу прохода.

В столице еще ночь, но здесь рано утром. Яркий солнечный свет льется сверху, даря теплое ощущение. Ранним утром Чайнатаун был скудно пешеходным и выглядел холодным и пустынным.

Нин Тао сказал: "Господин Кан, если вы все еще не верите в это и думаете, что это волшебство или что-то в этом роде, вы можете спросить у людей здесь, и они скажут вам, что это за место".

Кан Чжунци покачал головой, его голос нежно дрожал от нервозности и волнения: "Нет... не надо... мы с женой приехали сюда... Я знаю, что это за место... как мы сюда попали?"

Нин Тао не объяснил, его глаза приземлились на трех пешеходов, которые шли сюда.

Это два белых и один черный.

В это время белый человек увидел Нин Тао, который остановился на своем пути и сознательно сравнил фотографию, которую он держал в руке в направлении Нин Тао.

"Это тот парень!" Белый человек с фотографией закричал.

Трое мужчин внезапно бросились в Нин Тао с большой скоростью, и между пробегами все три человека имели движение, положив руки вверх к талии.

У троих мужчин было оружие на теле, но они не были копами, они должны были быть людьми Дональда.

Прошлой ночью медицинский центр Тянь Дао переехал сюда, и Нин Тао вышел проверить окрестности, но не ожидал столкнуться с двумя белыми злодеями, Рогором Риддлом и Бобом Уиллом, которые убрали его с улицы из-за небольшой ссоры и захотели преподать ему урок и забрать его вещи. Двое белых злодеев теперь кормили гиен в Гунде, Африка, и хотя он не оставил никаких следов, его видели многие люди на улицах, и камеры наблюдения в придорожных магазинах поймали бы его, и небольшое расследование дошло бы до его головы.

Трое боевиков повернулись, чтобы закрыться.

Тянувший Кан Чжунци, Нин Тао перевернулся в узкий проход и сказал: "Давай, не оглядывайся!".

Канг напрягся, "Они... они из ЦРУ?"

Не объясняя, Нин Тао отпустил руку Кан Цзюцзюнь, поднял капюшон одеяния Тянь Бао между прогулками и использовал свое тело, чтобы заблокировать угол, под которым стрелок мог стрелять в Кан Цзюцзюнь.

Трое боевиков погнались в узкий проход, где уже не было страха быть пойманными под наблюдением или увиденными, и все они вытащили свое оружие.

"Эй! Стоп!" Черный стрелок ворчал.

Нинг Тао даже не повернул голову назад, и как раз в то время, когда говорил черный стрелок, он уже подошел к двери Медицинского зала Небесного Дао и протянул руку помощи, чтобы подготовиться к открытию.

Увидев, что Нинг Тао не уходит, трое вооруженных людей подняли оружие и поспешили.

Нин Тао толкнул открытую дверь, он не вошел в себя, но толкнул Кан Цзюцзюнь внутри, как только смог, а затем медленно подошел к двери, и намеренно поддерживал рукой дверь, когда

он вошел, не давая ей закрыться.

Чернокожий схватил первого, кто преследовал его до двери, и приставил пистолет к груди Нинга Тао, злобно сказав: "Черт, пусть бежит!".

Два белых стрелка вошли в дверь.

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе все еще в некоторой степени улыбалось, ситуация, которая делала Нинг Тао взволнованным и счастливым. Знать, что эти три стрелка имеют по крайней мере одну или две тысячи очков грехов злого ума, но заслуга хорошего ума на теле Кан Цзюн-цзы все еще может удержать улыбку на лицах людей на штативе, а это значит, что заслуга хорошего ума на Кан Цзюн-цзы составляет по крайней мере несколько тысяч очков!

Откуда Кан Чжунци знает, о чем в данный момент думает Нин Тао, он до смерти напуган, не дожидаясь, пока три стрелка будут ругать его, он взял на себя инициативу и поднял руки, плача: "Пожалуйста, не арестовывайте меня, я должен идти спасать мою жену и дочь... пожалуйста...".

"Ублюдок! О чем ты бормочешь?" Белый стрелок внезапно ударил в руку прикладом пистолета и разбил его о голову Канга.

Нин Тао внезапно двинулся, и, раскачиваясь на своем теле, заблокировался перед Кан Цзюцзы, схватив одну руку за ружье белого стрелка, в то время как его другая рука была сжата в кулак и жестоко подергана за грудчатую клетку белого стрелка.

Ка-чау!

Под звук разбитого скелета белый стрелок издал крик, и весь мужчина оторвался от земли, затем тяжело упал на землю, свернувшись в виде креветок, кровь из рта и носа, не мог пошевелиться.

"Фарк!" Черный стрелок замахнулся рукой на Нинг Тао.

Тем не менее, его скорость была далека от Нин Тао, и еще до того, как он успел полностью поднять запястье, которое держал пистолет, что-то вдруг полетело к нему в поле его зрения. Эта штука шла так быстро, что к тому времени, как он хорошенько посмотрел, она выбила дверь в лицо.

Это нога Нинг Тао.

Бряк!

Тело черного стрелка весом не менее двухсот фунтов также поднялось на землю, зубы, кровь из носа в беспорядке упала на землю и больше никогда не вставала.

Два товарища мгновенно спустились вниз, а оставшемуся белому стрелку дали возможность пострелять.

Бах!

Выстрел прозвучал.

Взрыв пистолета.

"А" завыл третий белый стрелок, держа ладонь белой рукой.

Нин Тао взглянул на Доброе Злое Динь и пожаловался: "Твоя реакция тоже слишком медленная, да?"

На самом деле, дело не в том, что подавление медицинского центра "Небесный Дао" шло слишком медленно, а в том, что трое боевиков были слишком слабыми и слабыми, чтобы спровоцировать механизм подавления медицинского центра, пока не выстрелил третий боевик. Как раз в тот момент, когда Нин Тао произнес слова жалобы, белый стрелок, взорванный в руках, упал прямо на землю, казалось бы, на тело тысячефунтового камня, не способного даже немного двигаться, и кровь продолжала поступать из его рта и носа.

Остальные два не лучше. Одно подавление, все подавление.

Однако Нин Тао даже не удосужился посмотреть на них, когда подошел к ошеломленному Кан Чжунци: "Господин Кан, не нервничайте, со мной рядом со мной никто не сможет вам навредить, теперь вы верите, что я могу спасти вашу жену и дочь"?

Только тогда Кан Цзюньцзы вернулся к своим чувствам, но он все еще чувствовал себя, как во сне: "Сян... Шин..."

В углу рта Нин Тао появился намек на улыбку: "Пока я не вылечу тебя, ты должен держать это в секрете, ты не должен никому рассказывать о моей медицинской школе, о наших планах, о том, смогу ли я спасти твою жизнь, а твоя жена и дочь, сможешь ли ты это сделать?".

"Я могу это сделать!" Кан Чжун Цзюнзи снова сильно кивнул, и только в этот раз он вышел из себя, как во сне.

"Сейчас я дам тебе простое лечение, ты немного поспишь, а потом я отвезу тебя в Египет, и мы поедем из Египта в Стамбул, понимаешь?" Нин Тао сказал: "Бейте железо, пока горячо, и он не хочет больше тратить время впустую".

Канг сказал: "Я могу это сделать, без проблем".

Нин Тао открыл маленький ящик с лекарствами и вытащил Небесную Иглу, готовясь вырубить Кан Цзюцзы, и, кстати, вливая в него немного духовной силы, помогая ему повисить свою жизненную силу и усилить сопротивление.

Как раз во время этого процесса Кан Чжунци посмотрел на трех стрелков, лежавших на земле, засомневался на мгновение или сказал: "Доктор Нин, что с ними... что с ними?".

Нин Тао сказал: "Не волнуйся за них, в моей медицинской школе есть правила, и такие хорошие люди, как ты, будут вознаграждены за то, что пришли". Когда приходят такие плохие люди, как они, это плохая карма".

Он мог только многое объяснить.

Если бы не Кан Цзюцзы, не веря, что он может помочь, он бы не открыл дверь удобства, чтобы привести Кан Цзюцзы в Небесный Дао медицинский зал. Однако он не беспокоился о том, что Кан Цзюцзы раскроет секреты Небесного медицинского зала Дао, потому что Кан Цзюцзы поставил свою жену и дочь перед жизнью, и он, конечно же, не раскроет секреты Небесного медицинского зала Дао до тех пор, пока не спасет свою жену и дочь. Что же касается последующего, то после того, как он получит окончательное лечение, он забудет все

воспоминания, связанные с Небесным Залом Медицины Дао.

"Господин Кан, вы готовы?" Нинг Тао спрашивал.

Кан Чжунци кивнул: "Я готов".

Когда Нин Тао вонзил иглу в голову Кан Цзюнзи, вибрировал намек на духовную силу, и Кан Цзюнзи сразу же упал в его объятия. Он положил Канга на землю и подошел к трем стрелкам. В перерывах между прогулками он вытащил бамбуковую тетрадь из маленького сундучка с лекарствами.....

Есть путь на небеса, откуда ты не идешь, и нет двери в ад, откуда ты родом.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861221>